

Ш

АХМАТЫ
В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

13 - й Г О Д И З Д А Н И Я
ОГНЗ - ЛЕНФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ - МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

11

1933

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Ввиду увеличения числа турниров по переписке (свыше 100) турнирный комитет расширяется до 3-х человек. Новый состав туркома: 1. М. С. Коган 2. А. Н. Штример и 3. Г. С. Мартинов.

№ 11 (II кат.)

Участники	1	2	3	4	5	Итого
1. Збавдуто	●	1/2	1	1 1/2	1 1/2	6 1/2
2. Садовский	1/2 0	●	1/2 1	1 1/2	1 1/2	6
3. Ло узин	0 0	1/2 0	●	1	1 1/2	5
4. Лукан	1/2 1/2	0 0	0 0	●	—	3
5. Прянишников	0 0	0 0	0 0	1/2 —	●	1 1/2

№ 20 (II — III кат.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Зайцев	●	1 0	0 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	12
2. Штример	0 1	●	1 1/2	1 1	0 1	1 1	1 1	1 1	11 1/2
3. Федоров	1 0	0 1/2	●	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	11 1/2
4. Мещков	0 0	1 0	0 0	●	0 1	1 1	1 1	1 1	8
5. Прянишников	0 0	1 0	0 0	1 1	●	—	—	—	3
6. Кочергин	0 1	0 0	0 0	0 0	—	●	—	—	0
7. Батулин	0 0	0 0	0 0	0 0	—	—	●	—	0
8. Тимофеев	0 0	0 0	0 0	0 0	—	—	—	●	0

№ 24 (I — II кат.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Гальпер	●	1 1	1/2 1	0 1	1 1	1 1	1 1	1 1	12 1/2
2. Попов	0 0	●	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	12
3. Штример	1/2 0	0 0	●	0 0	1 1	1 1	1 1	1 1	8
4. Садовский	1 0	0 0	1 1	●	—	—	—	—	3
5. Костров	0 0	0 0	0 0	—	●	—	—	—	0
6. Копцев	0 0	0 0	0 0	—	—	●	—	—	0
7. Иконич	0 0	0 0	0 0	—	—	—	●	—	0
8. Вугров	0 0	0 0	0 0	—	—	—	—	●	0

НОВОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

П. А. Романовский. Пути шахматного творчества. ОГИЗ—Физкультура и Туризм. 1933. Стр. 232. Цена 3 р. 50 к.

Необычная для шахматной литературы и очень ценная книга. Крупный советский мастер рисует свой творческий рост не в плане смакования величия своих удач, как это делается в соответствующей „чемпионских“ трудах (известные книги Алекина и Капабланки), а в плане самокритического анализа, в плане ознакомления читателя с методами своей работы, своей борьбы против открываемых им у себя недочетов и промахов. Книга изобилует многочисленными указаниями и советами относительно способов работы над повышением шахматной квалификации. Совершенно справедливо тов. Романовский отвергает целесообразность механического заучивания дебютных вариантов, выпячивая взамен этого необходимость углубления в общие принципы того или другого дебюта. Анализ некоторых партий, особенно партии 1909 г. Ласкер—Берн, являются совершенно исключительными во всей мировой шахматной литературе. Достигается это именно за счет введения читателя в понимание планов противника. Тов. Романовский не приводит в комментариях большого количества вариантов, но зато он рельефно раскрывает смысл партии, динамику мысли мастеров.

Думается, что советская шахматно-теоретическая мысль должна отличаться от западной своим теоретическим уровнем, который противопоставляет эмпиризму и формализму коллекционеров шахмат-

Ласковский и Данилов исключаются из всех турниров и дело о них передается шахсектору ВСФК. № 60. Алексин у Ястребова. Чехович обе у Еггешева. № 65. Дымков у Мадьякина. № 67. Антонов у Светличного. № 69. Массев у Тимофеева. Тимофеев у Штримера. № 71. Ивашихин Сербову. № 73. Никитин у Марченко. Голощов Никитину. № 74. Массев обе у Конарева. Лапин — Массев ничья. № 75. Мартынов у Гака. Гак Никитину. № 79. Мурашов у Светлакова. № 81. Зайцев 1 1/2 у Четыркина. № 82. Кричевцов у Аласенка. Все партии Цесюлевича присуждаются в пользу противников. № 85. Савкевич 1 1/2 у Касьянова. № 89. Дроздов у Ноничкого. Брезгунов Новичкову. № 90. Массев — Конарев ничья. Массев у Лапина, Ивашихин у Конарева и Штримера. № 92. Все партии Вишневского присуждаются в пользу противников.

Начались следующие турниры:

№ 88. (Теоретический. Участники разрабатывают вариант Брейтмана: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Ke3 d5 4. Cg5 Ce1 5. Kf3 Kbd7 6. e3 0—0 7. Lacl c6 8. Cd3 de 9. C:e4 Kd5 10. C:e7 Ф:e7 11. 0—0 Ke3 12. Л:e3 e5 13. de K:e5 14. K:e5 Ф:e5 15. f4) 1. Антонов В. (Рязань), 2. Клячкин Н. К. (ст. Болшево) 3. Штример А. Н. (Л-д), 4. Феноров А. К. (Батхисарай), 5. Лапин И. А. (Архангельск), 6. Зайцев Е. Д. (Л-д), 7. Никитин С. П. (Ленино-Дачное), 8. Петров (Казань).

Продолжается запись в турниры I, I—II, II, II—III и III кат. Объявляется запись в юбилейный турнир № 100 (исключительно для призеров окончившихся турниров) Продолжается запись в показательные турниры II и III кат. Залог 10 р. 3 книжных приза.

ОТ ТУРКОМА

Ввиду крайне халатного отношения участников турниров №№ 13, 14 и 26 к своим обязанностям и абсолютной незаинтересованности их в судьбе турниров, выразившейся в отсутствии связи с туркомом — объявить турниры распущенными и передать список участников шахсектору ВСФК.

смысла шахматной игры. Книга тов. Романовского дает повод к подобному утверждению. Содействуя квалификационному росту читателя, книга достигает этого путем содействия расширению его шахматно-теоретического кругозора.

Что касается недостатков книги, приходится отметить, что вторая ее половина, особенно же конец, посвященный „идеям современности“ (влиянию Рети на игру Романовского) разработаны слабее чем начало книги. Возможно, что автор считал читателя уже более подготовленным по прочтении им первой части книги, и потому уже не столь нуждающимся в таком же кропотливом разъяснении многих частностей и подробностей. Тем не менее книга выиграла бы, если бы она вся была изложена с той же тщательностью, как это сделано в отношении турнира первой категории 1908 г. и всероссийского турнира 1909 г.

Известный пробел книги — недостаточное внимание к вопросам эндшпиля. Поскольку книга носит, по характеру своего изложения, учебный характер, следовало бы в ней затронуть и эндшпиль. Если дебют Романовский, вслед за Брейером, рассматривает, как „частный случай м. тельшпиль“, то эндшпиль имеет все же свои специфические законы и требует выработки определенного рода навыков. Есть в книге и неизбежные, повидимому, недостатки, из которых самый неприятный (указанный тов. Г. Степановым) на стр. 155. После 19. Kd5—e7, черные могут выиграть фигуру посредством Fd8:e7: что упущено как в самой партии, так и в комментариях Романовского.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 11

1933 г.

К ПРОГРАММЕ ДАЛЬНЕЙШИХ РАБОТ

VIII Всесоюзное первенство вызвало мощную волну подъема интереса к шахматам и особенно сильный интерес к показательным соревнованиям. Сейчас уже очевидно, что результаты турнира не исчерпываются только новой, достаточно почетной победой молодежи, а захватывают самые различные стороны ш ш движения. Открытие центрального ш ш клуба в Ленинграде, появление ряда обширных шахматных отделов, подготовка больших массовых мероприятий, все это отголоски удачно проведенного на широкой общественной базе всесоюзного первенства. На ряду с этими крайне нужными и с таким трудом завоеванными мероприятиями, мы наблюдаем все развивающийся интерес к квалификационным соревнованиям в которых участвуют лучшие наши шахматные силы. Не успели еще быть подведены итоги всесоюзного турнира, как московские мастера в полном составе приступают к розыгрышу первенства красной столицы; с участием мастеров-тастоловеров открываются всебелорусские и закавказские турниры, готовится организация других турниров в которых оказываются вовлеченными не мало наших высококвалифицированных шахматистов. Брошенный еще десять лет тому назад лозунг „вширь и вглубь“ осуществляется с новыми силами, в новых условиях, новой обстановке.

Вряд ли можно сомневаться в том, что путь, избранный шахматным движением, является правильным. Целесообразно проведенные показательные соревнования привлекают внимание широких масс, прессы в общественности и вызывают к жизни массовые мероприятия, которые вовлекают в движение с фабриках заводов новые тысячи интересующихся шахматным искусством. Трижды повторенные в Ленинграде показательные мероприятия, с каждым разом давали все больший эффект и привлекали все большее и большее внимание далеко за пределами города. Опыт этот необходимо перенести на наши республиканские и краевые центры, где шахматная жизнь не всегда получает нужный толчок для планомерного развития.

На ряду с этим вызов Ботвинника представителем капиталистического шахматного мира Флором выдвигает в порядок дня вопрос о встречах с профессиональными западно европейскими мастерами. Этот неожиданный вызов ускорит, конечно, разрешение вопроса, который давно уже горячо дебатировался в наших шахматных кругах. Своевременность встречи наших лучших представителей молодежи с буржуазными мастерами после VIII Всесоюзного первенства вряд ли может быть оспариваема. Если наши „старые“ мастера получили эту возможность в московском международном турнире, то выращенная советским шахматным движением талантливая молодежь до сих пор была лишена этой возможности. Между тем достаточно проследить, например, шахматные выступления Ботвинника, на протяжении 2½ лет 7 раз занимавшего первые места, чтобы увидеть, что он дошел до известного предела технического совершенства, дальнейшее движение которого в наших условиях вряд ли возможно. Даже в последнем первенстве, где участвовали все лучшие силы, минусы его творчества остались не вскрытыми. При отсутствии же импульсов к дальнейшему совершенствованию, мы можем ожидать в его технических достижениях скорее регресс, чем прогресс. То же, хотя и в меньшей степени, можно сказать и о других представителях нашей молодежи. Поэтому встреча с испытанными западно-европейскими мастерами должна послужить огромным импульсом к дальнейшему росту наших молодых талантов, к быстрому совершенствованию их творческих сил.

Что касается принципиальной стороны вопроса, то наша точка зрения осталась с V Всесоюзного съезда неизменной. Мы считали и продолжаем считать возможным использование отдельных буржуазных шахматных специалистов, если это позволяет политическая ситуация и наши отношения с революционными рабочими организациями. Само собой разумеется, что при выборе тех, которые могут быть приглашены в Советский Союз, мы должны тщательно взвешивать каждую кандидатуру.

В количественном и организационном отношении мы давно обогнали шахматную Западную Европу. В этом не может быть никакого сомнения, с этим неоднократно соглашалась даже буржуазная пресса. Советский Союз бесспорно является первой шахматной страной во всем мире. Наступает момент, когда лозунг „догнать и перегнать“ должен быть реализован шахматной организацией в отношении качественных показателей. Это, конечно, далеко не так просто, однако усиленной работой над собой, приобретением к западно-европейской технике не только в теории, но и на практике, в непосредственных встречах с западно-европейскими мастерами, мы сможем поднять нашу молодежь на недостижимую высоту. Для этого у нас имеются все предпосылки!

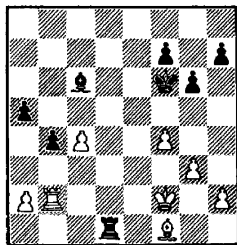
**В ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЯ ГОРЯЧИЙ ПРИ-
ВЕТ ШАХМАТИСТОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЛЕНИНСКОМУ МНОГОМИЛЛИОННОМУ КОМ-
СОМОЛУ!**

Вопрос о том, завоеваю ли я снова первенство интересовал многих, но все же вероятно больше всего меня самого. Должен прямо признаться: к возможности своей победы я относился весьма скептически; меня смущали серьезные недостатки в моей игре, вскрытые на ленинградском турнире мастеров, смущал необычайно сильный состав турнира, смущало мое особое положение в турнире, когда второе место будет рассматриваться как успех. В психологическом отношении мое положение также казалось мне крайне невыгодным, так как естественно, что все мои конкуренты будут именно со мной играть в свою полную силу, вследствие чего вынужденная для меня игра на выигрыш легко могла привести к отрицательным последствиям. Словом, навешивая все „за“ и „против“, я постепенно приходил к убеждению, что мне не удастся повторить московский результат.

Подготовиться к турниру мне как следует быть не удалось. После ленинградского турнира все свободное от службы время отнимала аспирантура, — для занятий шахматами не оставалось ни одного вечера. Вся надежда оставалась на месячный отпуск, который я проводил в горах Кавказа — в Теберде. Естественно, что тратить весь отпуск на подготовку к турниру, было бы просто вредно и бессмысленно. Поэтому я свел свою работу к разработке некоторых дебютных идей, совершенно откававшись от всяких изысканий в области мительшиная. Некоторые идеи возникали у меня уже раньше, другие в процессе работы, но в целом мне удалось проштудировать основной комплекс дебютов, который, я полагал, должен будет встретиться в моих партиях. В этом и заключалась вся моя подготовка.

Начал турнир я крайне неуверенно. Против Верланского я просто играл плохо и быстро попал в проигранное положение. Во втором туре картина изменилась. Я играл очень сильно, но тем не менее недостаточно последовательно. Дважды получив выигрышное положение, я в решительный момент не находил простых выигрышающих продолжений. Надо отдать должное, конечно, тактической ловкости Романовского, который находил все время лучшие защитительные маневры. Финальную часть партии я позволяю себе привести.

Ботвинник

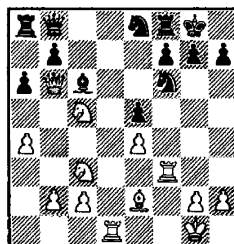

Романовский

У черных явный перевес на ферзевом фланге. Им остается только перевести короля на c5, после чего партия легко выигрывается продвижением пешек a и b. Последовало, однако, 39... Крe6? (Неправильно. После 39... Крe1! [не допуская шаха Сg4+], белые беспомощны против перевода короля на c5. На ход в тексте Романовский заготовил противоядие.) 40. Сe2 Лh1 41. Крe3 f5 (Выясняется, что черные не могут играть 41... Крd6 из-за 42. c5+! и в случае 42... Кр: c5 43. Ae2+ Крd6 44. Л: c6+ и Cf3+ белые выигрывают) 42. c5!, и вскоре партия была признана ничьей.

Не менее любопытно сложилась и партия с Каном. После многолетнего перерыва я сыграл 1. e2—c4. В дебюте (швейкинген), повзбыв (!) сыграв f4, я попал в тяжелое положение. В дальнейшем мне все же удалось выправить партию и после двух слабых ходов моего противника, в безнадежном положении уже оказался Кан. В позиции, изображенной на диаграмме, белые владеют всей доской.

Кан

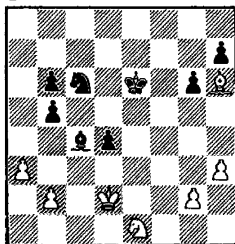
Ботвинник

Проще всего белым было продолжать 21. Lfd3! и черным буквально нечем двигаться. Вместо этого последовал „очередный“ просмотр: 21. b4? Kd6! (Это я не заметил! Грозит Ксd8. И здесь еще вероятно партия выиграна после 22. Л: f6! g4! На 22... Ксd8 следует хотя бы 23. Фd8!) 23. К: a6 с хорошими шансами) 22. К: a6 Л: a6 23. С: a6 Kd7 24. Фf2 ba 25. Lfd3 (Поздно!) Ф: b4 26. Ka2 Фc4! 27. Л: d6 С: a4, и черные имеют минимум равную партию.

Таким образом, во втором и третьем турах я жестоко пострадал и незаслуженно потерял целое очко. Обе эти партии, которые в целом я играл очень недурно, показали мне, что допущенные мною просмотры чисто случайные и не являются, так сказать, органическим пороком моей игры. Это и подтвердилось в следующем туре в партии с Раувером, уже напечатанной в журнале, которую я считаю одной из лучших, когда-либо сыгранных мною.

Далее я сыграл четыре партии (Лисецки, Кириллов, Алаторцев и Зубов), в которых интересен видный с Кирилловым и дебют с Алаторцевым. Кириллов играл со мной „завером“, очевидно не желая заработать шестой рядовой ноль, но упустил ничейные шансы. К перерыву создавалась следующая позиция:

Ботвинник

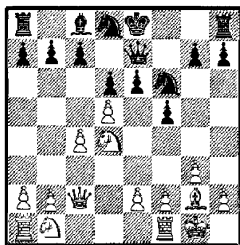

Кириллов

За доской мне казалось, что партия имеет все же ничейный характер, так как маневр Ke1—f3—g5 с нападением на пешку h7 выглядит очень сильным. Но постепенно мне все же удалось установить, что и в этом случае черные после 37. Kf3 Kpd5 38. Kg5 Cf1 39. g4 Крc4! 40. Крe1 Сg2 41. Kpf2 d3! имеют все шансы на выигрыш. После же вешанного хода 37. Cf4 черные достигают выигрыша с удивительной быстротой: 37... Cf1 38. b3 (Гро-

шло Ka5) Ka5 39. Kpe2 Kb7! (Выигрывающий маневр. Пешка d неминуемо движется вперед) 40. Kf3 (Отчаяние) Kpd5 41. Ke1 Ke5 42. b4 d3+ 43. Kpb2 Ke4 44. g3 d2 45. Ke2 d1K+! 46. Kpe1 Ce2 47. Ce7 Kdf2 48. Ke3+ Kpe6 49. Cb8 Kpb7 Теперь тернется еще фигура; поэтому белые сдались. Пикантный конец! С Алаторцевым я уже в дебюте (голландская) получила подавляющее преимущество.

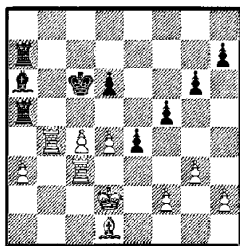
Алаторцев

Ботвинник

Простыми ходами 12. de g6 13. Фa4+ Kpf8 (13... e6 14. K:e6 15. Kd5! K:d5 Ф~ 16. K:e6 C:e6 17. K:f6 Ф:f6 18. C:b7 Лf8 19. Ф:a7) 16. cd K:d4 17. Ф:d4 белые могли уничтожить всякое сопротивление. Однако, недостаточно углубившись в позицию, я избрал шаблонное продолжение 12. Ke3 g6 13. e4 fe 14. de K:e6 15. K:e6 C:e6 16. K:e4 0—0! и сделав еще один слабый ход, позволил противнику получить равные шансы. Только ошибочное отступление короля на 32-ом ходе погубило партию черных. Эта позиция (на диаграмме) чрезвычайно поучительна. Оказывается и в дебюте, в таком многообещающем положении, сильнейшим является лишь одно продолжение! В дебитом туре мне предстояло серьезное испытание. Решив в этот день отдохнуть и сделать с И. Рабиновичем „гросмейстерскую“ ничью, я (как всегда в таких случаях бывает) попал в тяжелое положение. Не заметив в тому же элементарную комбинацию, я потерял пешку и, как видно из диаграммы, имел явный проигрыш.

Ботвинник

Рабинович

Последовало: 32. Ca4+? Kpe7! 33. Cb5 (Кажется очень энергичным, но ошибочно) C:b5 34. cb Kpb6! (Единственный ход—иначе проходит пешка b. Сейчас белые не могут играть 35. Ac6+ Kpb7 36. Л:d6 Л:a3 37. b6 Ad3+! и т. д.) 35. a4 Л:a4 36. Ac6+ Kpb7 37. Л:a4 Л:a4 38. Л:d6 Kpe7!, и белые не имеют выигрыша. Соблазн ошибочного маневра Cdl--a4+—b5 оказался слишком велик!

Мои партии с Юдовичем и Савицким обе уже напечатаны в журнале. В 12-м же туре моя партия с Сорокиным оказалась самой короткой в турнире:

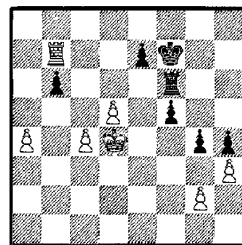
Защита Нимцовича. Черные — Н. Т. Сорокин: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фe2 d5 5. cd ed

6. Cg5 Фd6 (Опровергнутый теоретический маневр) 7. e3 Ke4 8. Cf4 Фg6 9. Фb3! e5 (Тут я уже понял, что мой противник собирается взять фигуру) 10. f3 K:e3 (Прогрывает и 10... Kf6 11. a3! C:e3 12. Ф:e3) 11. bc Ca5 12. C:b8 Сдается. „Рекордная“ партия!

С Дуз-Хотимирским я получил лучший конец, но точно сыграв, вынужден был форсировать ничью. Партия была отложена в ладейном эндшпиле с 3-мя пешками против двух на одном фланге — явная теоретическая ничья. Все же мой противник упорно продолжал игру и даже тогда, когда на доске остались один король и ладья. Только вмешательство турнирного комитета спасло меня на 102-м ходу от необходимости продолжать игру. Как потом я узнал, Дуз-Хотимирский поставил своей целью „мурыжить“ меня до 150-го хода. Эти мнимые чудачества — не что иное, как „славные“ традиции кафе Доминика и, конечно, совершенно нетерпимы в нашей советской шахматной среде.

В 14-м туре Левенфиш играл превосходно, и все время я висел на волоске. Но преждевременный переход в ладейный эндшпиль лишил черных преимущества, а два потерянные (в цейтноте) темпа привели к положению, изображенному на диаграмме.

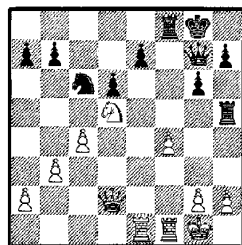
Левенфиш

Ботвинник

Последовал только один ход: 37. a5! (Записанный ход) Теперь нельзя играть 37... f4 ввиду 38. Л:b6!, а после 37... ba 38. c5 пешка с неумолимо идет в ферзи. В несложных вариантах читатель сам без труда разберется. Черные сдались. Этой партией и кончаются мои турнирные достижения. Далее из пяти партий я с трудом набрал два (!) очка. Конечно, это объясняется с одной стороны переутомлением, с другой стороны слабой игрой. Богатырчуку я грубо встала пешка.

Ботвинник

Богатырчук

Правильно было (что и было мной первоначально задумано) 24... e5! и черные, хотя и стоят значительно хуже, еще могут оказать упорное сопротивление. Последовало, однако, 24... g5? 25. Фe2 Фh6 26. fg Л:g5 27. K:e7+ Kph8 28. Л:f8 Ф:f8 29. K:e6 bc 30. Фe7 Ф:e7 31. Л:e7 Ла5 32. a4 d5 33. cd cd 34. Ae7 e6 35. Ла7 d4 36. Л:d7 Ae5 37. Л:d4 Ac1+ 38. Kpf2 Ae2+ 39. Kpf1 Лb2

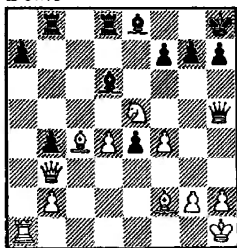
Партия Богатырчук — Ботвинник

40. Ld8+ Kpg7 41. Lb8, и черные сдались на 58-м ходу.

На следующий день я умудрился двухходовой комбинацией проиграть Рюмнику целую фигуру. В дальнейшем однако я играл с таким упорством, что только очень тонкой игрой черные добились победы.

Фрейдман в положении, изображенном на диаграмме, мог легко выиграть посредством 28. g4! Фh6 29.

Ботвинник

Фрейдман

g5 Фh5 30. С: f7 g6 (30... Фe2 31. Le1 Ф: f2 32. Kg6+) 31. Фe6 Cf8 32. d5, и черным остается

только сдать. Вместо этого было сыграно 28. С: f7 Фf5 29. g4 Ф: f4 30. Сg3 Фg5 31. С: e8 С: e5 32. С: e5 Л: e8 33. С: b8 Л: b8 34. Фe6? (Правильно 34. Af1 с равной игрой) Фe3! 35. d5 Фf3+ 36. Kpg1 Фe3+ 37. Kof1 Фf3+ 38. Kpg1 Лf8 39. Фd6 Ф: g4+ 40. Фg3 Фe2 41. Le1 Ф: b2 42. Л: e4 b3! 43. Фe1 Фe2 и белые сдались.

В партии с Логанде я опять так: зевнул пешку, но благодаря неточной игре противника спас партию.

Партия последнего тура с Чеховым быстро окончилась ничьей.

Таким образом, моя игра в турнире резко делится на несколько этапов. Первые три тура я играл неуверенно и допускал тактические просмотры. В 3-12 турах, когда я разыгрался, я проводил свои партии почти безу-

коризненно. И, наконец, последние пять туров меня спасала (не всегда!) только цепкость в защите.

В общем, я могу констатировать некоторое усиление своей игры по сравнению с ленинградским турниром мастеров. В некоторых партиях мне удалось использовать ошибки моих противников с такой точностью, о которой я раньше не мог думать. В цейтнотах и не терпелся и быстро оценивал весьма сложные положения. Мой расчет почти всегда оказался точным и глубже моих противников. Комбинаций я не боялся и охотно шел им на встречу. Сильно помогло то обстоятельство, что физически я чувствовал себя превосходно. Таким образом известную долю успеха я должен отнести за счет далекой Тебеды.

В заключение я хотел бы снова повторить то, что я говорил на торжественном вечере, посвященном окончанию Всесоюзного турнира.

Если в ближайшее время с советскими мастерами удастся выступить в международном турнире, они с честью смогут подражать чести своей страны, которая и в шахматах и в других областях науки и техники выдвинула не мало молодых дарований.

И ЕМНОГО КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ

Г. Я. Левенфиш

Впечатления участника

Шахматные турниры на первенство СССР являются крупнейшими событиями в шахматной жизни страны. Устройство этих соревнований требует больших денежных затрат, отрыва от производства почти на месяц большинства участников и преодоления всевозможных трудностей в отношении подыскания помещений для турнира, квартир и питания для участников и т. п. Тем не менее значение всесоюзных турниров для развития шахматного искусства в СССР настолько очевидно, что устройство их периодически через два года стало совершенно необходимым и бесспорным. Тем большие

требования должны быть предъявлены к правильной организации этих специфических турниров. Первенство преследует прежде всего агитационные цели — привлечение внимания всей общественности к шахматам и к их роли в культурной жизни страны и тем самым приобщение к шахматам массового любителя. Первенство 1933-го года эту задачу разрешило вполне удовлетворительно. Через прекрасно оборудованные турнирные залы прошли многие тысячи посетителей; газетная пресса, телеграф, радио и кино были с успехом привлечены к популяризации турнира. Пользуясь удобным случаем, чтобы отметить большую помощь, оказан-

ую турниру тов. Эдельсоном со стороны массового сектора Лесовета и тов. Соломоном со стороны ленингр. Дома ученых. Во всех действиях оргкомитета турнира чувствовалась инициатива и ответственность за этот участок работы.

Однако, первенство СССР преследует еще одну не менее важную задачу — показать качественные достижения шахматной жизни СССР за истекший двухлетний период. Мерилом этих достижений является качество турнирных партий. Эти партии будут изучаться тысячами советских шахматистов, по ним будет судить о нас за граница. Поэтому продукция всесоюзных турниров должен быть материал подлинного шахматного мастерства и притом мастерства, растущего с каждым годом.

К сожалению, на опыте последнего первенства я должен констатировать, что вопросам качества не уделяется достаточного внимания со стороны наших руководящих шахматных организаций. Ошибки, допущенные при организации и проведении настоящего соревнования, создали условия, отнюдь не содействующие повышению качества турнирных партий, в среднем весьма невысокого. Слишком серьезен данный вопрос, чтобы на нем не стоило остановиться подробно.

Начну с подбора участников. До сих пор подбор участников первенства производится на основании чисто формальных признаков. Естественно, что при организации обычных квалификационных и городских турниров, имеющих целью выдвижение молодежи, формальный метод является целесообразным. Но при организации всесоюзного смотра, ответственного состязания на первенство СССР, устраиваемого раз в 2 года, необходимо «смотреть в корень» и при составлении списков меньше заниматься географией и арифметикой случайных очков, а сделать упор на выявление действительной ценности кандидатов, тщательно изучив их турнирный багаж. Прецедент первенства 1931 г., когда Исполбюро вполне правильно включило в состав участников мастеров, не выполнивших формальных условий, казалось бы давал основание к изменению прежних способов подбора, но вышло наоборот, и за бортом остались такие интересные участники, как Модель, А. Рабинович, Григорьев и Рагозин. Больше того, трое призеров — Алаторцев, Раувер и я — также не удостоились включения в основной список и попали в турнир только по инициативе ленинградских шахматных организаций и участников турнира.

Несколько слов о регламенте турнира. Всякий квалифицированный шахматист знает, какого напряжения сил требует продолжительный ответственный турнир. К сожалению, почему-то до сих пор врачи не привлекаются к выработке турнирного регламента, а между тем ясно, что игра с 3½ до 8 часов вечера и с 9 час. до 11½ ч. ночи крайне изнурительна. Кроме того, начинать игру тотчас после обеда противоречит элементарным правилам гигиены. Перед началом турнира большинство участников поддержало выдвинутое предложение играть 6 часов без перерыва, т. е. от 5 до 11 ч. вечера. Это предложение было провалено оргкомитетом якобы из-за невозможности организовать ужин в 11 час. вечера. Фактически никто не пытался даже реально разрешить этот пустяковый вопрос.

Цейтнот является бичом наших турниров. И в прошлых, и в настоящем первенстве множество партий было испорчено ошибками в цейтноте. Однако, мы упорно подражаем плохим западно-европейским курортным турнирам (игра в которых, кстати сказать, начинается что очень существенно, с 9 ч. утра) и устанавливаем контроль 16 ходов в час вместо нормальных 15. Мотив — будет меньше неоконченных партий, а то, чего доброго, придется

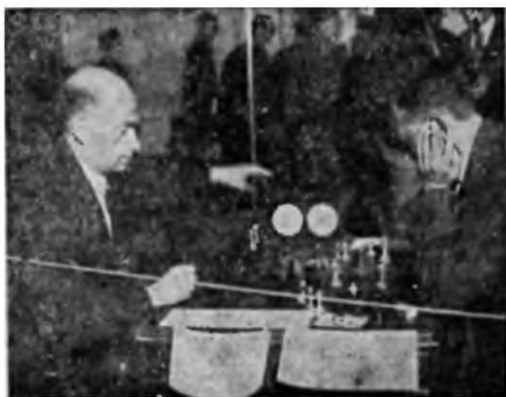
удлинить турнир на один день. Этот же мотив побудил организаторов сократить число дней отдыха между турами.

И наконец, отсутствие премирования участников разве не является свидетельством пренебрежения к вопросам качества и своеобразным проявлением уравниловки на шахматном фронте. Премируются на конкурсах драматурги, писатели, инженеры, рационализаторы, но только не шахматные мастера, призванные создавать с максимумом напряжения художественные ценности. Впрочем, я вынужден указать на своеобразный метод премирования, изобретенный ЛОСФК. Некоторым ленинградскими мастерам в течение 2-х месяцев задерживается выплата служебной зарплаты за время их участия в турнире!

Вывод. Наши шахматные организации не чувствуют ответственности за качественную сторону устраиваемых ими турниров — и отсюда все качества.

Перехожу к итогам первенства. Я принял в нем участие с большим интересом. Со времени московского международного турнира прошло восемь лет и хотелось проверить и себя, и старых соратников, и разумеется, новое поколение мастеров. И вот основное впечатление от турнира. Много еще пороку в пороковниках большинства «стариков» и много дарований среди молодого поколения. Но и у тех и других сильно хромает техника игры. Знание и правильная постановка дебюта, точное проведение эндшпиля и, наконец, самое главное, умение доводить до выигрыша выигрышные позиции — вот обязательный минимум для среднего мастера международного класса. Из всех участников турнира прекрасной техникой обладают единственно Ботвинник и достаточно высокой Рабинович и Лисицын. Остальным участникам на эту сторону игры следует обратить серьезное внимание. Если техническая отсталость извинительна у наших мастеров-непрофессионалов, перегруженных основной служебной работой, то она совершенно непростительна у многих наших молодых мастеров, которые фактически заняты на шахматной работе, но не уделяют достаточно времени работе над повышением своей квалификации.

Слабость техники сказалась и в мно численных цейтнотах — свидетельство неумения правильно распорядиться временем — и обильных зевках, особенно частых во второй половине турнира и в часы игры после перерыва. Все это вместе взятое привело к тому, что процент партий «пригодных для печати» вряд ли составит больше 35—40, цельных и хорошо иггранных обоеми противниками не больше 10, а действительно выдающихся

Партия Зубарев — Левенфиш

Кан, Рюмин, Юдович, Сорокин

„исторических“ партий я не знаю в этом турнире ни одной. Даже в премированных партиях Рабинович — Рюмин и Раузер — Ботвинник защита побежденных весьма далека от технического совершенства.

Несомненно, что одной из причин нашей технической отсталости является в отличие от заграницы высокий процент мастеров-непрофессионалов. Несомненно также, что именно на игре непрофессионалов сильно сказались организационные промахи, о которых речь была выше. И все же основную причину надо искать в нашем отчуждении от заграничной шахматной техники. Аналогичная ситуация создавалась и во время 3-го Всесоюзного чемпионата 1924 г., когда вооруженный современной заграничной техникой Боголюбов уступил форменный рагром советских мастеров. Но уже за один год его пребывания в СССР советские мастера многому у него научались, и хотя в чемпионате 1925 г. Боголюбов добился первого приза, но только с большим трудом, в напряженной борьбе. В технике, науке и искусстве мы настойчиво стараемся освоить высшие достижения буржуазного мира. По этому пути должно идти и шахматное искусство.

Оценка достижений отдельных участников была сделана в общем и целом правильно С. Вайнштейном; поэтому я вкратце останавливаюсь только на некоторых деталях. Высокая техника Ботвинника, присущие ему исключительная стойкость в защите и тонкое понимание позиции вполне заслуженно дали ему почетное звание победителя первенства СССР. Но в его игре есть серьезный пробел — неуверенность в сложном комбинационном мительшиле. Только преодолев его, Ботвинник может рассчитывать на серьезные успехи в международных встречах с технически вооруженными мастерами-профессионалами.

Алаторцев из 10 партий с призерами сделал 4 очка, из 9 партий с непризерами все 9. Вот кому пошел на пользу пестрый состав турнира. Его второй приз — результат не только силы игры, но напористости и волевой выдержки.

Мне лично импонирует большой успех Лисицына, мастера, повышающего с каждым турниром свой класс. Лисицыну не хватает еще объективности в оценке по игре, его шахматная эрудиция слаба и свидетельствует о недостаточной работе в теории дебютов, но эти недостатки легко устранимы. Я уверен, что Лисицын на пороге новых, еще более значительных успехов.

Раузер большой знаток теории и имеет в запасе немало новинки „собственной заготовки“, хорошо понимает позицию и неплохой тактик. Он достиг бы более высокого места, но сдал в конце турнира,

не выдержав длительного напряжения. Чеховер дал немало образов прекрасных комбинаций, но пока в его игре не чувствуется необходимой солидности и стойкости. Единственный неприятел на ленинградцев — Савицкий весьма одаренный шахматист, но в противоположность Алаторцеву, мало верит в свои силы и с трудом оправляется от поражений. Москвичи возлагали свои надежды на Рюмина и совершенно основательно. Несмотря на успех в данном турнире, я считаю Рюмина самым крупным дарованием из всей молодежи. У него есть все данные для блестящей шахматной карьеры, ему необходимо основательно поработать над техникой игры, а главное, над воспитанием в себе боевых качеств — твердоси и духа и выдержки.

Кан, как и Чеховер, талантливый комбинационный мастер, но играет чересчур предпринимчиво и рискованно,

Из „стариков“ Рабинович обрел, наконец, свою прежнюю форму и, оправившись от неудач последних лет, заслуженно занял высокое место. Весьма неудачно сыграли победители первенств 1927 и 1929 годов: Верлинский, Богатырчук и Романовский. Верлинский потерял былую тактическую изобретательность, а тем самым самый крупный козырь своей игры. Незнаваемо играл Богатырчук, в игре которого меня раньше пленяла свежесть и оригинальность мысли. Они сменились унылостью, выжикиванием очков и выжиданием ошибок противника. В игре Богатырчука прибавилось рутинности, но сильно убавилось красок.

И наконец, Романовский, которого многие ожидали видеть во главе турнира. В принципе его неудач неслезно разобравшись. Отдельные партии Романовского, например с Богатырчуком, Алаторцевым, Лисицыным проведены прекрасно и принадлежат к лучшим в турнире. Зато в ряде других чувствуется какая-то опустошенность мысли и безыдейность. Мне кажется, что его искания в области идей Рети и Нимцовича идут в разрез со свободным и непринужденным творчеством. Всегда во власти определенных логических схем, Романовский умышленно направляет свое дарование по заранее намеченному пути; в погоне за шахматной истиной он ограничивает свои природные возможности.

Из непризеров Фрейман показал себя вновь идейным мастером большой силы со своеобразной трактовкой позиции. Но, как и раньше, у него не хватает силы воли для поддержания напряжения на все время борьбы. Отдельные партии Фрейман играл превосходно, в других — совершенно непотребными ошибками безнадежно портит доведенные искусно до выигрыша позиции, а в третьих — просто терял очки без борьбы.

Про себя могу сказать, что восьмилетний перерыв резко сказался на моей технике игры. В целом ряде партий я выходил из дебюта с плохой позицией и должен был в мительшиле наверстывать потерянное, в других не сумел реализовать достигнутые уже достигнутые решающее преимущество. К сожалению, я не смог отдохнуть перед турниром и после 10 туров почувствовал себя крайне переутомленным. Этим объясняются грубые ошибки в партиях с Раузером, Ботвинником, Кирилловым и Зубаревым. К концу турнира я все же оправился и успел зацепиться за третье место, максимум, на что я вправе был претендовать при созданных условиях.

Как и большинство участников, я не удовлетворен уровнем своих партий и собираюсь в следующем турнире значительно повысить их качество. Будем надеяться, что для этого будет создана подходящая обстановка!

ПАРТИЯ VIII ВСЕСОЮЗНОГО ПЕРВЕНСТВА

№ 1738. Дебют Рети

И. Рабинович
E. Rabinowitsch

Левенфиш
Löwenfisch

1. Kg1—f3	e7—e6
2. b2—b3	f7—f5

„Голландское“ построение возможно, поскольку белые вывели уже коня на f3, с другой стороны давление белых по черным полям весьма чувствительно.

3. Cc1—b2	Kg8—f6
4. e2—e4	b7—b6
5. e2—e3	Cc8—b7
6. Cf1—e2	Cf8—e7
7. 0—0	0—0
8. Kbl—e3	Фd8—e8
9. d2—d3	a7—a6

Черные хотели провести маневр 9... Фg6 10. Ke1 e5, что без хода a6 опровергается посредством Kb5, но при этом выбирают неправильный порядок ходов. Следовало все же продолжать 9... Фg6 10. Ke1 a6 и у коня с e1 меньше перспектив, чем с поля d2.

10. Kf3—d2	Фe8—g6
11. Ce2 f3	d7—d5
12. Kc4—e2	Kb8—d7
13. e4:d5	e6:d5
14. Kd2—e4	

Этот ход значительно бы выиграл в силе после 14. Лaе1 Cд6. Теперь черным удастся консолидировать позицию.

14.	Лa8—d8
15. Kc4—e5	Фg6—b6

С угрозой Cд6, что препятствует планам белых Лaе1 и Kc6.

16. Ke2—g3	Kf6—e8
Защищая одновременно пешки c7, f5 и пункт e6,	
17. Ke5:d7	Лd8:d7
18. Cb2—e5	Ce7—d6
19. Ce5:d6	Лd7:d6
20. Kg3—e2	g7—g5

После профилактического хода белых, открывающего лакею на g2 для слона, движение пешки на g5 не достигает цели и создает только слабости в лагере черных. Правильно 20... Фg5 21. g3 h5, вытесняя h4. Тогда шансы на атаку королевского фланга значительно возрастали.

21. g2—g3	Kc8—g7
22. Лa1—e1	Kg7—e6

Отопение ферзевого фланга посредством 22... Лf7 23. Cg2 Лg6 24. Kph1 Ке6 выглядит чрезвычайно рискованным.

23. Kpg1—h1	Фh6—g7
24. Фd1—d2	c7—e5

Равуверившись в атаке королевского фланга, черные переводят игру на ферзевый; сейчас угрожает d5—d4.

25. d3—d4	Фg7—d7
26. Cf3—g2	

Подготавливая перевод коня через g1—f3 на e5.

26.	Лf8—c8
27. Ke2—g1	c5—e4
28. Kg1—f3	b6—b5
29. Kf3—e5	Фd7—e7
30. Cg2—h3	Кe6—g7

Критический момент. Давлению черных на ферзевом фланге белые хотят противопоставить игру на

королевском и в центре. Убедительными мотивами такой стратегии являются сильный конь на e5 и слабая черная пешка на g5. Игра обостряется и изобилует с этого момента чрезвычайно сложными вариантами.

31. g3—g4	Лd6—b6
32. Ch3—g2	f5:g4

На 32... Лh4 последовало бы 33. f4! fg 34. fg Ф:g5 35. Фf2 с угрозой мата в 3 хода и к выгоде белых. Маневром в партии черным удается задержать вскрытие линий посредством f2—f4.

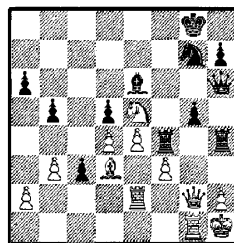
33. Ke5:g4	Лh6—h4
34. Kg4 e5	Лc8—f8
35. f2—f3	Фe7—d6
36. Лf1 g1	Cb7—e8
37. Cg2—f1	Фd6—h6
38. Лc1—e1	c4—c3!

Эта проходная пешка является крупным козырем черных в тактических осложнениях, связанных с маневром e3—e4, который белые настойчиво подготавливают.

39. Фd2—g2	Ce8—f5

С угрозой g4, К:g4, Л:g4, fg Ce4

40. e3—e4	Cf5—e6
41. Cf1—d3	Лf8—f4
42. Лe1—e2	

42.	Лh4:h2+

Возможно было 42... g4 43. К:g4 C:g4 44. fg Л:g4 45. Ф:g4 Л:g4 46. Л:g4 Фh3! 47. Leg2 Ф:d3+ или 43. ed gf 44. К:f3 C:d5 с преимуществом для черных во всех разветвлениях. Заманчивая жертва в партии повидимому менее опасна для белых.

43. Фg2:h2	Лf4—h4
44. f3—f4!	

К невыгоде белых ведет 44. Ф:h4 Ф:h4+ 45. Лh2 Фf4 46. ed Cf5! равно как 44. Kg4 C:g4 45. Л:g4 Л:h2 46. Л:h2 Фf6! Если же 44. ed, то 44... C:d5 45. Ф:h4 (или 45. Ce4 C:e4 46. fe Ке6 47. d5 Kd4 и т. д.) Ф:h4+ 46. Лh2 Ф:d4 47. C:h7+ Kpf8 тоже к выгоде черных

44.	d5:e4

Открытие линии g после 44... gf 45. Kf3! Л:h2 (Лh5 Kg5) 46. Л:h2 Фf6 47. e5! было в пользу белых.

45. Cd3:e4	Фh6—h5

Угроза Ф:e2! Если 46. Л:g5, то 46... Л:h2+ 47. Л:h2 Фd1+ 48. Лg1 Ф:d4 49. C:h7+ К:f8 и черные, угрожая Cд5+, должны выиграть. В этой головокружительной позиции правильным продолжением было 46. Kf3! Л:h2+ 47. Л:h2 Фf7 48. К:g5 Ф:f4 49. C:h7+ Kpf8 с неизбежными осложнениями. Продолжение, выбранное белыми, выглядит еще форсированнее и ведет, казалось, к выигрышу фигуры.

46. Фh2:h4	Фh5:h4+
47. Лe2:h2	Ce6:h3!

После Ф: f4 С: h7+ черные получают мат или теряют ферзя.

48. Ке4—d5+ Kpg8—f8
49. Ке5—f3 Фh4: f4!

Здесь только белые замечают „дыру“ в комбинации. После 50. Л: h3 e2 белые должны отдать за пешку с целую ладью.

50. Кf3: g5 Ch3—f5
51. Кg5: h7+ Cf5: h7
52. Лh2: h7 Фf4: d4

Если 52... e2?, то белые форсируют ничью 53. Лh8+ Кpe7 54. Л: g7+ Кpf6 (Kpd6 Лd8+)
55. Лf7+ Kpg6 56. Лh8—g8—h8+

53. Лh7—h8+ Kpf8—e7
54. Cd5—f3 e3—e2!

Эта пешечка, скромно дожидавшая своей очереди 15 ходов, теперь решает партию.

55. Лh8—e8 Фd4—h4+
56. Kph1—g2 Kg7—f5!

Грозит мат посредством Ке3. На ход ладьи g1 или слона f3 решает Фg3+

57. Kpg2—f1 Фh4—f4
Теперь на Kpf2 следует Фd2+, Се2 Фе3+ и т. д.

Сдался.
Пожалуй, самая сложная и самая напряженная партия всего турнира.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 1739. Ново-индийская защита

Савицкий
Savitzky

Ботвинник
Botvinnik

1. d2—d4 Kpg8—f6
2. Kgl—f3 b7—b6
3. g2—g3 Cc8—b7
4. c2—c4

Желая предупредить инициативный маринбадский вариант, который получается после 4. Сg2 e5! Но и после хода в тексте, черные сразу уравнивают партию.

4. e7—e5!

Ход Ботвинника, рекомендованный им еще в 1928 г. и наконец примененный им на практике.

5. d4: e5 Kf6—g4
6. Cf1—g2

Этот ход сразу уравнивает игру. Попытка опровержения посредством 6. Ch3? ничего не дает; например: 6... К: e5 7. К: e5 С: h1 8. f3 Фе7!, в черные выигрывают.

6. Kg4: e5
7. Kb1—d2 Cf8—e7
8. 0—0 Ке5—g6?

Это уже ошибка, в результате которой черные получают тяжелую партию. Правильно было 8... К: f3+ 9. К: f3 0—0 с последующим Kb8—a6—c5 и равной игрой. Делая свой ход, черные стараются избежать размена фигур и благодаря этому попадают в тяжелое положение.

9. Kd2—b1!

С целью перевода коня на e3 для занятия пункта d5. Заслуживало внимания и 9. h2—h4—h5, что очень стесняло игру черных.

9. 0—0
10. Kb1—c3 Kb8—a6
11. h2—h4! Се7—f6

Вынуждено, т. к. ходом h5 белые грозили оттеснить коня. Если 11... Ле8, то 12. h5 и h6±.

12. h4—h5
Хорошо было и Kd5.

12. Kg6—e7

13. Фd1—e2 Ка6—e7

14. Cc1—e3 Лf8—e8?

Следовало играть 14... h6, напр.: 15. С: e5 h6

16. Kg5 С: g5 17. С: b7 Лb8 18. Cf3±.

15. Ла1—d1

Интересная, но недостаточная атака получалась после хода 15. b4 Например 15... С: c3 16. Kg5 С: a1 (Если 16... g6, то 17. Ф: c3 С: g2 18. Фh6 Лf8 19. Cd4 и выигр.) 17. Ф: h7+ Kpf8 18. Л: a1 Kg8 (Или 18... Ке6 19. h6! и выигр.) 19. h6 Фf6, и черные отражают атаку.

15. Cf6: e3

16. Ce3: c5 Ce3—f6

17. Ce5 d4 Cf6: d4

18. Лd1: d4 Ке7—e6

19. Лd4—g4

С виду очень грозно, но самом же деле опровергается последующим маневром ферзя, после чего неудачно расставленные фигуры белых оказываются не у дел.

19. Фd8—f8

20. Kf3—g5 Фf6—h6

21. Cg2—d5?

Лучше было 21. Фf5, на что последовало бы также достаточно сильно 21... Ле7.

Ход в тексте дает черным важный темп.

21. Ле8—e7

22. Фe2—f5 Лa8—f8

23. Cd5—e4 Ле7—e5

Вынуждая белых взять на h7, после чего все атакующие их фигуры размениваются и белые оказываются у „разбитого корыта“.

24. Фf5: h7+ Фh6: b7

25. Ce4: h7+

Или 25. К: h7 f5 26. К: f8 fg 27. С: c6 С: e6

28. Kg6 Л: e2±

25. Kpg8—h8

26. Ch7—d3 Ке6—b4

27. f2—f4

Белые растерялись и быстро попадают в безнадёжное положение.

27. Ле5—e7

28. h5—h6? g7: b6

29. Лg4—h4 Kph8—g7

30. Kg5—f3 Kb4: d3

31. e2: d3 Ле7—e3

32. Kf3—d4 f7—f5

33. g3—g4 f5: g4

34. Лh4: g4+ Kpg7—h7

35. Kd4—c2 Ле3—e2

36. Лf1—e1 Ле2: c2

Сдался. Последние десять ходов были сделаны с обеих сторон в большом цейтноте.

(Примечания Л. Я. Савицкого)

№ 1740. Дув-Хотинишский

Алаторгов

1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. e4 e6 4. Ке3 e6 5. Cg5 de?

6. e3? (При этом продолжении черные сохраняют лишнюю пешку. Правильно было 6. e4!) b5 7. Ce2 a6 8. 0—0 Cb7 9. Ке5 h6 10. Ch4 Се7 11. f4 e5!

(Активная защита: черные образуют в лагере белых слабый пункт d4) 12. f5 ef 13. Л: f5 ed 14. ed 0—0 15. Cf3 Лa7 16. С: b7 Л: b7 17. Фf3 Лc7 (Конечно, не Ф: d4+? из-за 18. Cf2, выигрывающая ладью) 18. Лd1 b4! (Это движение пешки, ослабляющее обе пешки: e4 и b4, должно было быть точно рассчитано черными) 19. С: f6 С: f6

20. Kd5 С: e5! 21. de Лd7 22. Лf4 Ле8 23. Л: e4

(Если 23. Л: f7, то Л: f7 24. Кf6+ Л: f6! и выигр.) Л: e5 24. Лсd4 Крh8 (Угрожая Ксb, что сейчас невозможно в виду 25. Кf6+ с последующим Л: d7) 25. Фd3 (Теперь на Ксb опять последовало бы 26. Кf6! с угрозой мата на h7) a5 (Можно было в сразу f5, так как белые не могут играть 26. К: b4 из-за Л: d4 27. Ф: d4 Лe1+! и выигр. Однако, черным ничего не грозит, и теперь они, защитив все свои слабости, скоро сами захватывают инициативу) 26. h3 (Доказательство, что атака белых мисскал) f5 27. Фс4 Лd6 (Подготавливая Ксb) 28. Кf4 Фb6! 29. Крh2 Л: d4 30. Л: d4 Крh7 31. h4 Фf6 32. g3 Ксb (В связи с ослаблением позиции белых на королевском фланге, введение в игру последней фигур черных оказывается сразу решающим) 33. Лd2 Лс4 34. Фс5 Кс5 35. Лd6 Фf7 36. Фс8 (Если 36. b3, то Фb7, угрожая Кg4+) Лс4 37. Фa6 Лс2+ 38. Крh3 Кf3 39. Кg2 (Если 39. Ке2, то просто Л: e2! и Кg1+) Фh5! 40. Л: h6+ Ф: h6 41. Фd3 Фh5 Сдался.

№ 1741. Рабинович

Юдович

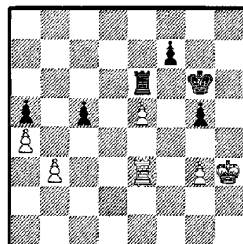
1. d4 Кf5 2. e4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Сс3 e5 7. Кge2 Кfд7 8. Фd2 Ке6 9. d5 Ке7 10. g4 (Сильнее 10. g3!, не допуская после f5 хода f4. Так играл в Москве в 1931 году Ботвинник против Алаторцева. Вообще, весь этот вариант дает белым значительно лучшую игру) f5 11. gf (Теперь белым приходится меняться на f5, что несколько ослабляет положение черных) gf 12. Сg5 Кf6 (Правильно было 13... a6, подготавливая путем b5 вскрытие линий на ферзевом фланге с целью создания атаки на позицию будущей рокировки белых. В виду этого, уход фигур с ферзевого фланга представляется ошибочным) 13. 0—0—0 f4 14. Сh4 (Иначе, после Кg6 и h6, этого слона придется обменять на коня черных) Сd7 15. Крb1 Фе8 16. Cf2 Фh5 17. Кg1! b6 18. h4 Крh8 19. Сe2 Сb6 20. Kh3 (Белые плавно завершают развитие, уже угрожая неприятным вторжением коня на g5, в связи с чем черные вынуждены разменять важного для защиты диагональ h3—с8 слона d7) С: h3 21. Л: h3 Кf5 (Легко опровергаемый выпад. Следовало играть Лg8, подготавливая сдвоение по линии g, после чего еще можно было сопротивляться) 22. Фd3! Ке7 23. Лh2 Фf7 24. Kb5 Ке8 (Несколько лучше Кg8) 25. Cf1 a6 26. Кс3 Kh5 27. Ch3 Kg3 28. Ag1 Ке7 29. Сg4 Кg6 (Или Кg8 30. С: g3 fg 31. Лhg2 Cf4 32. Ке2 и т. д.) 30. Ке2! К: e2 31. Ф: e2 Аfb8 32. Се6 Фf8 33. Лhg2 Ке7 (Злополучный конь в 4-й раз становится на это поле. Черные слишком пассивно играли всю партию) 34. h5 Фf6 35. Лg4 (Подготавливая 36. Ch4) Лс8 36. Ch4 Фf8 37. Фg2 Сдался, т. е. от 38. С: e7 и 39. Лg8+ нет защиты.

№ 1742. Рюмин

Левенфиш

1. d4 Кf6 2. e4 e6 3. Ке3 d5 4. Кf3 Кd7 5. e3 a6 6. a4 Сb4 7. Cd3 b6 8. 0 0 Сb7 9. Фb3 Фе7 10. Cd2 0—0 (Следовало играть 10... e7—с5) 11. К: d5! К: d5 12. ed С: d2 13. К: d2 ed 14. Cf5 (Не лучший ход, так как черные успевают защитить все слабые пункты. Недостаточно в 14. a5 в виду 14... c5! 15. Фе2 g6 16. ab e4 17. Се2 К: b6 18. b3 Лfс8 с хорошей ирой у черных. Правильно было 14. Фе2! Кf6 15. Аfe1 c5 16. a5 b5, и у черных на b5 большая слабость) Кf6 15. Аfe1 g6 16. Ch3 Аfd8 17. Лс2 a5 (Теперь у черных только одна слабость — пункт c7, который легко защищается конем e8) 18. Лaс1 Ке8 19. Кf3 Ад6 20. g3 Ссf1 21. Ке1 Add8 22. Cf1 С: f1 23. Кр: f1 h5 (Угрожая при случае атакой на королевском

фланге) 24. Кd3 Ад6 25. Кf4 Лад8 26. Фd3 Фd7 27. b3 g5 28. Kg2 Фh3 29. Кpg1 Кf6! 30. f3 (Нельзя 30. Л: e7? из-за Кg4!, и черные выигрывают) Ке8 31. Аf1 Аf6 32. Асf2 Феб 33. e4 de 34. fe Л: f2 35. Л: f2 Кf6 36. Ле2 Ле8 (Вызывая новое ослабление позиции белых движение вперед пешки e; черные все время очень искусно маневрируют) 37. e5 Кd5 38. Фf3 (Лучше было 38. h4!) Фg4! 39. Ф: g4 hg 40. Кpf2 (Если 40. Ке3, то 40... К: e3 41. Л: e3 f6 с лучшими концами у черных) c5! 41. de be 42. Ке3 К: e3 43. Л: e3 Крh7! (Не 43... Кpg7 из-за 44. Ле4 и нельзя играть 44... f5 в виду 45. ef+). После 44. Ле4 Кpg6 45. Л: g4 Кpf5 46. Ле4 Л: e5 47. h4 у белых

легкая ничья) 44. Кpg2? (Это, повидимому, проигрывает. Следовало играть 44. e6! Л: e6 45. Л: e6 fe 46. Крe3 Кpg6 47. Кpd3 Кpf5 48. Крe4 e5 49. Кр: c5 Крe4 50. b4 ab 51. Крe4! ничья) Кpg6 45. h3 gh+ 46. Кр: h3 Ле6! (Диаграмма) (Блокируя пешку, т. е. если сразу f6, то 47. e6 с ничьей) 47. Лd3 (Белые вынуждены искать спасения в контр-атаке) Л: e5 48. Лd6+ Кpf5! (Не Леб 49. Лd5 Лс6 50. g4, и черным не выиграть) 49. Лa6 (Если 49. g4+, то 1 ре4 50. Аf6 Кpd4 51. Л: f7 Ле3+ 52. Кpg2 Л: b3 53. Аf5 e4 54. Л: g5 e3 55. Лg8 e2 и выигр.) g4!+ 50. Кpg2 Ле2+ 51. Кpf1 Ле2! (Выигрывающий ход! Только к ничьей вело 51... Ле3 52. Л: a5 Л: g3 53. Л xс5 Крe4 54. Ле4+ Кpd3 55. Аf4) 52. Лh6 (Или 52. Л: a5 Крe4 53. Лa7 f5 54. Аf6 Лb2 и т. д.) f6 53. Лh8 Крe4 54. Аf8 f5 55. Аf7 Ле3 56. Кpf2 Аf3+ 57. Кpg2 Л: b3 58. Ле7+ Кpd4. Сдался. Напряженная, боевая партия.

№ 1743. Рабинович

Верланский

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Кf3 Кf6 4. Ке3 Се7 5. Сg5 Кbd7 6. e3 0—0 7. Ас1 de (По сравнению с продолжением e6 8. Cd3 de черные терпят один темп с намерением в дальнейшем отыграть его, делая затем сразу ход пешкой c7—с5; однако, при этом способе развития черные испытывают большие затруднения) 8. С: c4 a6 9. a4 (Предупреждая ход b7—b5; возможно и простое 9. Cd3 или 0—0) e5 10. 0—0 ed 11. ed Кb6 (Предпочтения заслуживало 11... Фа5 с послед. Кb6. Аfd8, Cd7, Се8) 12. Сb3 (Еще сильнее выглядел 12. Сa2 или 12. Cd3, как играл Савицкий против Верланского) Cd7 13. Ке5 Лс8 14. Фf3 Се6 15. К: e6 bc (На Л: e6 последовало бы 16. Аfd1 с угрозой d5!) 16. Аfd1 Кbd5 (Лучше Кfd5, вынуждая размен слона: если 17. Cd2, то Сg5) 17. К: d5 (Этим разменом белые облегчают положение противника. Значительно сильнее было 17. Кb1 с последующим Кd2—с4—e5, затем Фе2, Сс4 и т. д. с игрой на слабые пешки ab и e6) ed 18. Се2 Фb6 19. Фd3 (Заслуживало внимания 19. Фе2 и затем Cd3) g6 20. Фb3 Ф: b3 21. С: b3 Лb8 22. Ад3 Лb7 23. Cf4 Kh5 24. Се5 Cf6 25. Ас7 (Если 25. Cd6, то 25... Лd8 26. Се7 Лс8 27. Cf4 Л: c1+ 28. С: c1 С: d4!) Л: c7 26. С: c7 Лс8 27. Сb6? (Решающая ошибка. Следовало играть 27. Cd6 с вероятной ничьей) Кf4! (После этого хода

черные выигрывают по меньшей мере пешку) 28. Ad2 (Нелзя 28. Ad1 из-за Ke2+ 29. Kpf1 Ke1) Le1+ 29. Ad1 (Если 29. Cd1, то Cg5 30. Kpf1 K:g2! и т. д.) C:d4! (Все это очень остроумно и точно равнотрано черными) 30. A:c1 Ke2+ 31. Kpf1 K:c1 32. C:d4 K:b3 (Конечн не представляет трудностей) 33. Cf6 Kc5 34. a5 Kb3 35. Cd8 Kpf8 36. Kpe2 Kd4+ 37. Kpd3 Kb5 38. Cf6 Kpe8 33. Kpe3 Kpf7 40. Kpf4 Kd6 41. Cd4 Kpe7 42. Kpg5 h6+ 43. Kpf4 f6 44. Ce5 e5+ 45. Kpf3 Kpe6 46. g4 f5 47. h3 d4 48. gf+ gf 49. b3 h5 50. Cb4 Ke4 51. Ce1 Kpd5 52. Kpe2 Kc5 53. b4 Ke6 54. Kpf3 e4+ 55. Kpg3 f4+ 56. Kpg2 d3 57. Cd2 Kpd4 58. b5 ab Сдался.

№ 1744. Паузер

Самшицкий.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 ab 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. C:c6+ (Теория рекомендует 6. Le1 или 6. Fe2) bc 7. d4 Kd7? (Плохой ход, правильно было 7... K:e4! 8. Le1 f5 9. de d5 с несколько лучшей игрой у черных: 2 слона, сильный центр) 8. Ka3! (Интересный ход: белые переводят коня через с4и e3 на f5. но попутно рядом тактических угроз вызывают ослабление ферзского фланга черных; тот же перевод коня через d2 был бы не так хорош, так как после 8. Kd2 ed! белые не могут бить на d4 ферзем) f6 (Если 8... Ce7, то 9. Kc4 f6 10. Ka5, и черные вынуждены к мало приятному возвращению коня на b8) 9. Kc4 a5 (9... Ab8? 10. Ka5 Ab6 11. Ce3!) 10. Le1 (Избегая 10. Ca6 и не желая еще пока раскрыть своих намерений ходом 10. Ke3. Между прочим, сейчас белые гровят посредством 11. Cd2! a4 12. Ka5 Ab6 13. c4! получить материальное преимущество; поэтому следующий ход черных вынужден) Kb6 11. Ke3 Ce7 12. c4 Ce6? (Необходимо было 12... c5!) 13. e5! Kc4 (Немного лучше было отступить конем на d7) 14. Kf5 C:f5 (Вынуждено: если 14... 0—0, то 15. b3 или 14... de 15. K:g7+ Kpf7 16. K:e6 Kp:e6 17. Fb3 и выигр.) 15. ef de 16. Fd4 Fd5 17. del fe (Если K:e5, то 18. K:e5 fe 19. Ad1! и 20. F:c6+) 18. b3 Kb6 19. Fg4! (Отыгрывая пешку с выигранной позицией) 0—0 (Или 19... Cf6 20. Cb2 Kd7 21. Ad1) 20. Cb2 Cd6 21. K:e5 C:e5 22. A:e5 Fd2 23. Ae2 Fd7 24. Ael Af7

(He Kd5 из-за 25. Ae7!) 25. Ae6 Kd5 26. Fe4 Axf8 27. g4 (Примущество белых подавляющее) Kf6 28. Fe4 Fd5 29. h3 a4 (Отчаяние в безнадежном положении) 30. F:a4 Fd3 31. Ab63 Fd2 32. Ce3 Fd7 33. C:f6 A:f6 34. Fe4+ Kph8 35. F:c5 h5 36. Ae7 Fd2 37. Fe3! F:a2 38. Fg5 Af7 39. A:f7 Сдался.

№ 1745. Кан

Готланде.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Fe2 d5 5. cd ed 6. Cg5 Ce6 7. e3 Kbd7 8. Cd3 h6 9. Ch4 e6 (Слишком пассивно; лучше, вероятно, 9. . c5) 10. Ke2 Kb6 (Ведет к ослаблению королевского фланга черных; следовало продолжать 10. Cd6) 11. Kf4! Cd7 12. Kh5 g5 13. K:f6+ F:f6 14. Cg3 Cd6 (Грозило 15. Ce5) 15. C:d6 F:d6 16. 0—0 Ce6 17. a4 Kd7 18. e4 (Жертва пешки временная, но может быть еще сильнее было 18. a5, и если Kf6, то 19. Ka4, переводя коня на c5) de 19. K:e4 F:d4 (Лучше было не принимать жертвы) 20. Ad1 (Положение черных выглядит опасным; плохо 20... Fb4 из-за 21. Ce4!; к проигранной позиции ведет и 20... 0—0, как случилось в партии. Лучшую защиту давало, повидимому, 20... 0—0—0, на что белые могут сразу отыграть пешку посредством 21. F:c6+, но еще сильнее 21. Ce4! с отличной игрой) 0—0? 21. K:g5! Fg7 22. K:e6 fe 23. Ce4 Af6 24. Afe1 Kf8 25. Fb3 Ae8 26. Ad3 Ag6 27. g3 Af6 28. Ade3 Ff7 (Черные напрасно защищают явно обреченную пешку; следовало играть Kph7!, уводя короля от шаха ферзем после всеобщего размена, в виду чего белые не могут сразу бить на e6, т. к. черные выигрывают взамен пешку b2; нельзя также и 29. f4, из-за A:f4. Во всяком случае, если Kph7 и недостаточно для спасения, то этим ходом черные затруднили бы белым выигрыш больше, чем пассивной защитой пешки e6) 29. f4 Kpg7 30. Fe3 Kpg8 31. Cd3! Fg7 32. f5 Kph8 33. Fd4 b6 34. Fe4 e5 35. a5 Fd7 36. ab ab 37. Fb5! F:b5 38. C:b5 Ae7 39. Ae5 Kpg7 40. Kpg2 Kpf7 41. fe+! (Теперь белые не могут бить ладью, после же K:e6 все фигуры черных прикованы к пункту e6) K:e6 42. Ce4 b5 43. Cd5 e4 44. g4 Ag6 45. Kpg3 Ae8 46. h4 Ae7 47. g5 hg 45. hg Ae8 49. Kpg4 Ae7 50. A:e6! Сдался.

I ПЕРВЕНСТВО ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ

В полуфинале, начавшемся 31-го августа, участвовало 10 человек представители восьми районов, что по сравнению с I-м краевым первенством, в котором участвовали представители только Вятки и Нижнего Новгорода, следует признать достижением, фактором несомненного роста шахматного движения в Горьковском крае. После шестидневной борьбы победителями полу-

и Перфильев (все три представителя Горького), а также приглашенный из Ленинграда мастер Рагозин составили финальный турнир. В последний момент Горьковскому шахкомитету пришлось разрешить неприятный инцидент. Неожиданно из Москвы, вместо ожидаемого шашечного мастера, прибыл шахматист I категории Подольный, с участием которого шахматный турнир удлинился бы на 2 дня. В виду крайней ограниченности в средствах комитет не нашел ничего лучшего, как отправить т. Подольного обратно в Москву. Таким образом, окончательно финал шахматного турнира составлялся из 8 человек, который и начался 6-го сентября в летнем клубе „Динамо“.

Звание победителя первенства Края вторично завоевал Баутин, на этот раз встав выше мастера Рагозина. В игре т. Баутина мало выдумки, но много солидности и хорошей турнирной выдержки. Этой последней он больше всего и обаял успехом.

Организационно турнир прошел гладко (если не считать упомянутого выше инцидента). Турнирный зал за все время пропустил около 500 человек. Местная пресса по мере возможности освещала ход борьбы.

Рагозин

Участник	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Баутин	●	0	1 1/2	1	1	1	1	1	6 1/2
2. м. Рагозин	0	●	1	1	1	1	1	1	6
3. Носков	0	0	●	1	0	1	1	1	4
4. Перфильев	1/2	0	0	●	0	1	1	1	3 1/2
5. Селецкий	0	0	1	0	●	1	0	1	3 1/2
6. Лотошников	0	0	0	0	0	●	1	1	2
7. Кропотин	0	0	0	0	0	0	●	1	1 1/2
8. Ишутин	0	0	0	0	1	0	0	●	1

финала вышли: Ишутин Алексей (Вятка), Селецкий (Горький), Лотошников (Котельнич) и Кропотин (Вятка). Эти четыре (три II-ой категории и Лотошников III-й) и персонально приглашенные три шахматиста I-ой категории: Баутин, Носков

Берлин 1928. Поведения осень, когда шахматный сезон уже в полном разгаре. Кафе Кеннига переполнено. В большом зале происходит турнир, организованный газетой „Berliner Tageblatt“. Молчаливо думают мастера, вокруг них вытягивают слои любителей и просто любопытные, озабоченные корреспонденты стараются придать себе более или менее авторитетный вид, бесконечно находчивые аналитики беззаботливо рассыпают вокруг себя бедную премудрости.

Также и в других залах, резервированных для обдуманной шахматной игры, необыкновенное оживление и еще более необычайный шум. В связи с турниром здесь пошло несколько шахматистов, проглатывающих в турнирном темпе чашку кофе и в молниеносном своем противников. Особенно обращает на себя внимание один, как говорят, корреспондент из Праги, которому, судя по его невзрачному виду, можно смело дать ладью вперед, который, однако, не обращает внимания на подобного рода предложения и с поражающей регулярностью выигрывает свои партии. Сотни раз ему уже говорили, что он ужасный пжон и каждый раз стоит на проигрыш, но выигрывает благодаря исключительному расчету. Однако, молодой человек только улыбается и продолжает делать свои ходы.

Постепенно начинают высказываться предположения, что, возможно, дело не только в счастье и что не исключена возможность наличия у юноши некоторых способностей. Ему подсказывают более сильных противников — он их бьет, его хотят заставить состязаться с мастерами, но, смотрите — мастера стараются уклониться от этой встречи. Более смелые быстро убеждаются в том, что они имеют дело с очень крепким орезом. Некоторые странным образом избегают, некоторые с большим трудом сохраняют равновесие, ни один не может доказать своего превосходства. Как его зовут. Ах, да. Флор!

Несколько месяцев спустя, летом 1929 г. в Карлсбаде происходит международный турнир. Флор снова присутствует в качестве корреспондента, однако все его уже знают. В легких партиях с участниками турнира он добивается блестящего результата: его уже величают „коллега“. Отзывы о его игре быстро распространяются, и еще в Карлсбаде Флор получает приглашение на турнир в Ровиц-Зуербрун.

Впервые участвуя в международном турнире, Флор добивается блестящего результата. С 10½ очками он завоевывает второй приз за Рубинштейном, опережает Мароци, Пирча, Такача. Обращает на себя внимание не только его спортивный результат, но главным образом блестящий стиль. Флор стремится всегда к атаке, но не в духе старых мастеров, а в стиле современного понимания позиционных возможностей. Это тот самый метод борьбы, который в законченной форме мы видим у Алехина.

В 1930 г. чехословацкий союз подглавляет Флором свою команду в гамбургском турнире „наций“. Флор играет без отдыха все 17 туров и добывается 14½ очков. Благодаря блестящему результату своей первой доски, чехи занимают 5-е место. Этот результат рассматривается шахматной прессой

не как индивидуальный результат, а скорее как турнировой сигнал: молодежь вырывается вперед. Однако еще не ясно, кто из молодых мастеров удерит пальму первенства. Два турнира в Спано-монде и курорте Штубе не вносят никакой ясности. В первом победителем вышел Земш с 7 очками впереди Флора с 6½. Окончательный результат второго: Адамс + 9, Пирч + 8, Флор, Гальг и Опоченский + 7½. В этой компании Опоченский в возрасте около 40 лет кажется ветераном, все остальные необычайно молоды, победителю турнира всего 19 лет. Надежда на одного уступает вере в целую плеяду.

Также и в 1931 г. Флору, несмотря на ряд успехов, не удается добиться особого положения. Он, правда, занимает легко первое место в Гестингском побочном турнире (Флор + 8, Рельштаб + 6, Колтановский и Нотебом + 5), однако состав турнира нельзя назвать сильным. Вскоре после этого в Гетеборге в небольшом турнире он делает первое место со Штольцем и Лундими. Он направляется в Стокгольм, где, однако, терпит поражение от Штольца (+ 3½ — 4½). Все же очень почетно, так как в матчах Штольц считается особенно опасным противником. В местном турнире памяти Каутского в Праге Флор занимает первое место. Далее следует своеобразное соревнование в Ницце, турнир консулационных партий, результаты которых, однако, мало показательны. Он возвращается в Прагу, где готовится к тренировочный турнир перед мировыми командными соревнованиями. Побеждает Штольц + 8, впереди Пирча + 7½ и Флора + 7. Опять-таки успех, но далеко не выдающийся. Последнего Флор достигает только в матче-реванше со Штольцем, который он выигрывает с убедительным результатом + 5½ — 2½. После этой победы чешские шахматные круги возлагают большие надежды на выступление своей команды в турнире „наций“. Успех команды превосходит даже ожидания: она занимает третье место; однако заслуги Флора в этом не столь значительны как в Гамбурге; он снова участвует во всех матчах, но добивается только 11 очков на 18 возможных. Правда, нужно принять во внимание, что состав участников в Праге был значительно выше, чем в Гамбурге и что весь предшествующий год Флор мало щадил свои силы. Однако уже приближается начало выдающегося турнира в Блесе, где Флор впервые встретится со всеми мировыми знаменитостями. В перспективе он все же соглашается принять участие в турнире в Брюнне. Результат ничего нового не показывает: Флор + 8½, Г. Штейнер + 8, Фацек + 7, Генлингер, Миконас и Нотебом + 6½. Однако это выступление во второклассном турнире Флору обходится несамым дорогим. В Блесе он играет неуверенно и проигрывает несколько партий в совершенно несвойственном ему стиле. В итоге он добивается прекрасного успеха, но опять-таки остается одним из многих, Алехин + 20½, Боголюбов + 15, Нимцович + 14: Флор, Кадан, Штольц, Видмар + 13½.

Лишь в 1932 г. одно за другим следуют достижения, которые выдвигают молодого мастера в кандидаты на мировое первенство. В начале года он без проигрыша с 8 очками занимает первое место в Гестингском главном турнире впереди Кадана, Султан-Хана и Эйве. Затем в Лондонском международном турнире он, имея 8 очков, берет второй приз. Впереди его только Алехин + 9, за ним Кадан и Султан-Хан + 7½, Мароци и Тартаков + 6. Последовавший за турниром матч

¹ Известный чехословацкий мастер Флор вызвал на матч из 12 партий победителя первенства СССР Ботвинника. Вызов этот опубликован в чехословацких газетах и передав через посредство тов. Ильина-Женевского шахсектору ВСФК СССР.

с Султан-Ханом Флор выигрывает со счетом $+3\frac{1}{2}$, $-2\frac{1}{2}$. В Снаке Флор делит с Видмаром первые 2 места. За ними с $9\frac{1}{2}$ очками следуют Пирч $+8\frac{1}{2}$, Каналь, Мароци, Шпильман $+8$, Трейбал $+7$ и Боголюбов $+6\frac{1}{2}$. В Берне, не без сопутствующего ему счастья, Алехин с $12\frac{1}{2}$ очками завоевывает первое место. За ним Эйве и Флор $+11\frac{1}{2}$, Султан-Хан $+11$, Бернштейн и Боголюбов $+10$. Матч с Эйве из 16 партий оканчивается вничью. Окончательный счет $+3-3=10$. В 1933 не состоялось пока ни одного большого турнира, но большие успехи Флора еще свежи в памяти.

Наряду с этими успехами Флор добился замечательных успехов в сеансах одновременной игры. В настоящее время его считают лучшим сеансером в мире, так как он достигает в них не только совершенного мастерства, но и рекордной быстроты. Карьера молодого мастера естественно не дошла еще до своего предела, но страдает — как вся интеллектуальная жизнь — от страшного обострения экономического кризиса. Большие международные турниры после Бледа 1931 г. как бы вычеркнуты из программы шахматной жизни, а разрозненная деятельность отдельных шахматных организаций не позволяет крупным талантам найти соответствующее поле деятельности. Но Флор еще молод и может выжидать, пока в тех или других формах уже 19 лет бушующая мировая война придет к концу.

Соломон Флор родился 21 ноября 1908 в местечке Гороненке в русской Польше, однако еще ребенком эмигрировал с родителями в район теперешней Чехословакии, где вырос и в 1930 г. приобрел чехословацкое подданство. По стилю игры он называет себя приверженцем комбинационной школы; пусть, однако, нижеследующая малоизвестная партия покажет, что это мнение не совсем точно. Флор не шахматист комбинационной школы, а виртуоз шахматной комбинации!

№ 1746 Испанская

Флор

Люсти

Турнир в Праге, 1928 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Fe2 Ce7 6. e3 b5 7. Cb3 d6 8. h3 Ka5 9. Ce2 e5 10. d4 Fe7 11. 0-0 0-0 12. d5 e4 13. Ce3 Cd7 14. Ke1 Kb7 15. Kbd2 Afe8 16. g4 g6 17. f4!

Начиная атаку, которая прекрасно характеризует тактические способности Флора. Черные допустили ряд неточностей и стоят теперь столь невыгодно, что после e4 они не могут быстро занять конем пункт e5. Посредством g4 белые гровили выигрышем фигуры. Черные должны были не ослабить положения короля, а подготовить отступление коня,

17. . . . e5 : f4
18. Af1 : f4! Ae8—f8
19. Af4—f2!

Предупреждая маневр Ce8 и Kd7 и подготавливая последующие перегруппировки.

19. . . . Kf6—e8
20. Ke1—f3 Kb7—d8
21. Aa1—f1 f7—f6
22. Ce3—h6 Ke8—g7
23. e4—e5!!

Смело и сильно. Черные имели в виду Kd8 f7—e5, после чего их положение очень крепкое. Жертва пешки препятствует задуманному плану черных и значительно усиливает атаку белых. Слоны e2 открываются важная диагональ, а конь d2 получает на e4 сильный форпост.

23. . . . d6 : e5

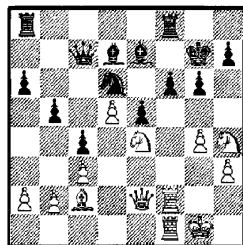
Слабее 23... fe, так как открытие линии значительно усилило бы атаку белых. После 24. Kg5 с угрозой 25. A : f8 C : f8 26. K : h7 Kp : h7 27. A : f8 Kp : h6 28. Fe3+ Kph7 29. Фг5 или 24. Cg5 белые получали неотразимую атаку, так как черные ладьи еще долго останутся разьединенными.

24. Kd2—e4 Kd8—f7

После 24... f5 черные вызвали только выгодное для атакующего открытие игры. Например: 25. C : g7 Kp : g7 (25... fe 26. C : f8 ef 27. Ch6! и выигр.) 26. d6 C : d6 27. K : d6 Ф : d6 28. Ad1 Fe7 (28... Fe6 29. gf gf 30. Ag2+ Kph8 31. A : d7 и выигр.) 29. Ф : e5 Ф : e5 (29... Kpf7 30. Kg5+ Kpe8 31. Ae2!) 30. A : d7+ Kpf6 31. K : e5 Kp : e5 32. gf gf 33. A : h7 с выигранным эндшпилем.

25. Ch6 : g7 Kpg8 : g7
26. Kf3—h4 Kf7—d6

Заслуживало внимания также 26... Kg5; если тогда 27. Kph2, то 27... K : e4 28. Ф : e4 и черные от угрозы 29. K : g6 имеют защиту 28... Ce8, так как на 29. d6 последует 29... C : d6 30. Ф : a8 Ce6 31. Ф : a6 Aa8.

27. Ke4 : f6!!

Остроумная комбинация, впрочем единственная, обещающая успешное продолжение атаки.

27. . . . Ce7 : f6

Если 28... A : f6?, то 29. Ф : e5, и выигрывают.

28. g4—g5 Kd6—e8?

На это следует ужасный разгром. Правильно было 28... C : g5 29. Ф : e5+ Kph6 (29... Kpg8? 30. K : g6!! hg 31. Ф : g5) 30. A : f8 A : f8 31. A : f8 C : h4. Теперь у белых имеется очень сильное продолжение: 32. C : g6, и, как легко увидеть, черные не могут брать слона; при пассивной защите атака белых также должна увенчаться успехом, однако у черных имеется тонкая защита, форсирующая ничью: 32... Fe5+ 33. Kph1 Kf5! Например: 34. C : f5 (Неудовлетворительно 34. A : f5 Kp : g6 35. Af1 Fe7!) Ф : f8 35. C : d7 Фf1+ 36. Kph2 Фf2+, и черные могут даже после 37. Kph1 Cg3 предоставить противнику форсировать вечный шах.

29. Kh4 : g6!!

Великолепно! Черные после 29. gf+, конечно, имели все шансы отбить атаку.

29. . . . h7 : g6

30. Ce2 : g6! Kpg7 : g6

31. Fe2—e4+ Kpg6—g7

32. Fe4—h4!

У черных в данный момент три лишние фигуры; и тем не менее против угрозы Фh6+ нет достаточной защиты.

32. . . . Kpg7—g8

33. g5 : f6 Ae8 : f6

34. Фh4 : g5+ Kpg8—h8

35. Af2 : f6 Fe7—c5+

36. Kpg1—h2 Сдался.

Партия, прекрасно характеризующая инициативу, смелость и комбинационные способности Флора. (Из заграничной прессы)

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

БУДАПЕШТСКИЙ КОНКУРС

В заграничной хронике девятого номера „Шахматы в СССР“ сообщалось об окончании конкурса двухходовых задач Будапештского шахматного клуба, собравшего 555 произведений.

Многие экспонаты этой богатой выставки весьма художественны, и ознакомление с ними представляет значительный интерес. Приводя сокращенный список композиторов, получивших отличия на этом конкурсе, мы даем небольшую коллекцию лучших произведений.

Примечания: 1. Неумом, 2. С. Лепман, 3—4 Артолес и А. Мари 5—6 Шор и Наги, 7. Рук. 8. Вестерн, 9. Борос, 10. Флекс, 11. Лавар, 12—13 Нильсен и Элиасен. Почетные отзывы: 1. С. де Рой, 2. Майер, 3. Чикко, 4. Кемnitz, 5. Талабер, 6. Апро 7—8 Наги и Сежер, 9. Ковач, 10. Фоскни и т. д., всего с похвальными отзывами — 86 отличий. Из советских авторов, приславших на конкурс свои произведения, Барулин и Рылаковский получили почетные отзывы, Пименовы, Лейтес и Гуляев — последние похвальные отзывы. Судьи конкурса: Гавес и Корнель.

Задача Нейкома содержит почти полное „ковное колесо“ в сочетании со сложным клапном. Эта

№ 1577. — Блок с полной переменной матов при трех (!) свободных полях у черного короля. Некоторым минусом задачи является безыдейность игры, более бледной даже, чем иллюзорное решение.

№ 1578. — Главные варианты 1... Лf6 2. Кe5X 1... Кf6 2. К: g6X.

№ 1579. — Устранение тройного контроля черных фигур белой батареей (см. статью Батурина в № 8 „Шахматы в СССР“) представлено в сочетании с комбинацией Гримшоу.

№ 1580. — Яркая композиция, содержащая, при двух свободных полях у черного короля, пару вариантов со связкой черных слонов, сочетающихся с превращением белых пешек. Недурна побочная игра.

№ 1581. — Технически прекрасно оформленный таск со связкою максимального числа черных фигур при цугцванге после вступительного хода.

№ 1582. — Острая, хотя и легковесная, задачка с двумя свежо подданными вариантами 1... Лb: c5 2. Фe5X и 1... Лe: c5 2. Фd5X. В угрозе имеем связку третьей черной фигуры после 1... К: c5.

№ 1583. — Не яркое, но очень недурно разработанное положение с сетью неплохих вариантов. Жаль,

№	Авторы	♔	♚	♛	♜	♞	♟	♠	♡	♢	♣	♤	♥
1513	Неумом	h1	f8	e1, h5	f2, g8	a6, b2	e2, d2, e6, g3	e4	h7	c7, h4	a6, h6	e6, f3	c5, e2, h2
1514	Мари	e2	a1	d8, f3	b7, f4	d3, e7	b3	d4	—	d6, g1	b6, h7	b6	c5, f2, h5
1515	Шор	a1	d8	e1, h5	g2	d5, e2	b3, f5	d4	f3	a4, a7	—	—	a2, a8, c3, e7
1516	Наги	b8	f8	a3, d3	b7, l2	b6, e3	—	e4	g1	d1	a8, f2	c6, g3	a2, e5, e6, g2, h5
1517	Рук	a8	a7	b6, c7	b7, b	g2	a4, a6, e2, f6, g4, g6	e6	—	—	—	—	a5, d5, e6, f7, g5
1518	Флекс	d8	b6	a6, f6	a7, b7	c7, e7	f3, h3, h4	f4	g5	b6, h6	a4, a5	d7, f5	a4, g4, g8
1519	де Рой	h3	c1	d1, e6	a6, b8	d2, e7	b3, g4	e2	a8	a5	a4, g1	—	a7, c3, d3, f2, f3, f6, g2, h4
1580	Чикко	d1	g7	h6, c2	a4, g3	b7, e6	d7, e7, f2	c7	g5	f4, f6	d8, e8	h8	d5, g1
1581	Кемnitz	f8	e7	a4, h5	a1, b7	a8, g7	a7, c6, d3, f2	d5	c1	a6, c8	e8	b4, d4	e6, f5, f4, f3
1582	Пуркерно	h5	g5	a3	a6, a7	b6, c7	b2, c2, c5, f6, g3	d4	—	b5, c3	e6, g1	a4	f7
1583	А. Рылаковский	f3	a2	h4, h5	a7, f6	b8, f7	d4, d7, b8	d5	h6	—	b7, c1	f8	a4, c3, c4, d3, e3, g3
1584	Хагаун	b6	b7	d4, f2	a5, f6	b8, d3	c3	c2	—	h1	—	—	d2, e2, h2
1585	А. Лавар	d1	f8	b1 d4,	b3, e3	d8	b2	c5	—	d6, e6	c8, h6	e6, f4	b5, b6

Все значения настоящей таблицы входят в наш конкурс решений.

не блестящая особую оригинальностью позиция говорит о техническом мастерстве автора. Все же приращение ей первого отличия кажется нам мало обоснованным. Побутно заметим, что во бще, целый ряд оценок настоящего конкурса вызывает недоумение и заставляет предполагать крайний субъективизм судей.

В задаче Ма и хороши первый ход и главный вариант 1... Крe4 2. К: e5X. Конь развывается еще в варианте 1... Лg6 2. К: f2X.

В задаче Шора также хорош первый ход, отдающий черному королю второе свободное поле. На 1... Кр: d5 следует 2. К: e3X, а на 1... Крe4 2. Кf4X. Побочная игра 1... Ф: f5 2. Кd4X с третьей связкой ферзя, включением слона g2 и исключением ладьи a4, и 1... Ф: d5 2. f6X

Задача На и гораздо бледнее, содержит три варианта с блокированием, включением и исключением белых фигур 1... Кd4 2. Кd6X 1... Кf5 2. Кf6X 1... Се3 2. Кe3X.

что автор в последнее время отошел от задачной композиции.

№ 1584. — Маленькое, но чрезвычайно остроумное произведение, носящее характер таска — четыре превращения черной пешки на двух полях. Судьи оценили этот игрушечный шедевр слишком низко. № 1585. — Немного старомодная, но очень часто сделанная задачка с тремя развязываниями белой ладьи. Она пришлась, видимо не по вкусу судьям составлению.

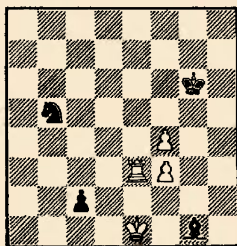
В целом, конкурс явился свидетельством жизнеспособности двухходовой задачи, отказавшейся как от былой сложности комплексных идей, так и от утонченного декаданса последних лет. Несложная, но яркая и порой глубокая идея, не мозаика простеньких вариантов, а заостренность и трудность, не паутина едва уловимых оттенков, а сочные к аски сконденсированной игры — вот характерные черты большинства лучших произведений будапештского конкурса.

Р. А.

Все задачи и этюды настоящего номера печатаются впервые

Этюд № 636

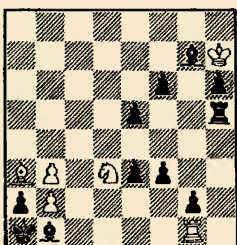
В. Брон (Харьков)
W. Bron

Белые делают ничью

Задача № 1586

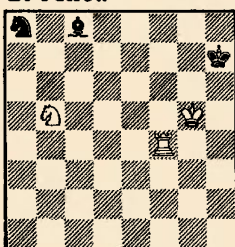
С. Титор (Польша)
S. Tutor

Мат в 3 хода

Этюд № 637

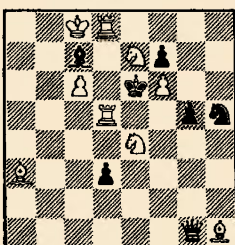
Д. Петров (Детское
Село)
D. Petrow

Белые выигрывают

Задача № 1587

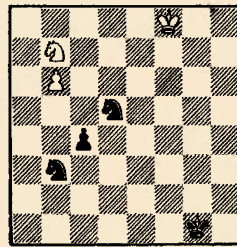
И. Фишль (Германия)
I. Fischl

Мат в 3 хода

Этюд № 638

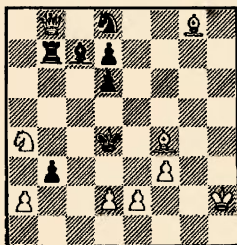
В. Якимчик (Москва)
W. Jakimtschik

Белые делают ничью

Задача № 1588

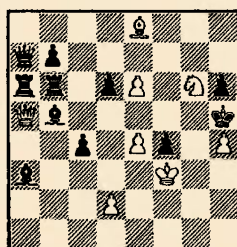
В. Шафт (Германия)
Willy Schaft

Мат в 3 хода

Этюд № 639

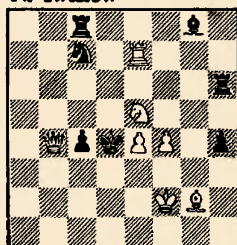
В. Брон (Харьков)
W. Bron

Мат в 3 хода

Задача № 1589

Н. С. Иванов (Чебоксары)
N. Iwanow

Мат в 2 хода

ТАБЛИЦА ПО КОНКУРСУ РЕШЕНИЙ ЗА 1933 г.

Фамилия	№ 1		№ 2		№ 3 4		Всего	Фамилия	№ 1		№ 2		№ 3-4		Всего
	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.			Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	
Б. Вейвер (Тифл.)	3	14	9	14	6	14	60	Б. Аппатаров (Киев)	—	16	—	12	—	14	62
М. Цехур (Херсон)	3	16	6	14	6	14	59	В. Гладков (Лгр.)	—	16	—	11	—	14	41
К. Георгия (М-ва)	6	14	3	14	6	14	57	С. Вильямберг (М-ва)	6	18	3	14	—	—	41
Н. Гусев (Венгрия)	3	18	3	14	3	14	56	Н. Иванов (Чебоксары)	—	14	—	14	—	—	42
Р. Манн (Тифл.)	6	14	3	14	3	14	54	П. Александров (Свердлов)	—	18	—	—	—	—	40
А. Мостяков (М-ва)	3	14	3	14	6	14	54	М. Ганюка (Лгр.)	—	14	—	14	—	—	36
А. Мюссар (Арханг.)	3	18	3	14	3	12	53	Н. До орадий (Киев)	—	12	—	9	—	—	36
С. Висентин (Лгр.)	3	18	3	12	3	14	53	С. Бажет в (ст. Гроз о)	—	12	—	10	—	—	36
В. Завальдт (М-ва)	3	16	3	14	3	14	53	Н. Полновская (М-ва)	—	9	—	12	—	—	36
Л. Лупен о (Лгр.)	3	16	3	14	—	14	60	Шахм. Грузинск. (Абаст.)	—	8	—	11	—	—	53
И. Гашибазов (Тифл.)	6	14	14	—	—	14	48	Г. Гессен (Лгр.)	3	14	—	14	—	—	31
В. Лебедев (Лгр.)	3	14	—	14	—	14	47	З. Папарьян (Рост. и/Л.)	—	—	—	14	—	—	28
П. Воронцов (Углич)	—	16	—	14	3	14	47	В. Батыров (Лгр.)	—	18	—	11	—	—	24
В. Венский (М-ва)	3	18	—	11	—	14	46	В. Петров (Кав.)	3	14	—	7	—	—	24
М. Журиков (Малая)	—	16	—	14	—	14	44	Е. Сарнов (Лгр.)	—	6	—	6	—	10	22
Г. Брайт (Лгр.)	—	16	—	14	—	14	44	Н. Татаров (Тифл.)	—	4	—	6	—	8	18
Н. Соколов (Сар.)	—	16	—	14	—	14	44	И. Оленченко (Житомир)	—	—	8	—	—	14	17
В. Бамзильский (Кав.)	—	14	—	14	—	14	42	Петузов (Псков)	—	14	—	—	—	—	14

Открыта подписка на 1934-й год на журнал

„ШАХМАТЫ В СССР“

На 1 год — 4 р 80 к.; на 1/2 года — 2 р. 40 к.; на 3 мес. — 1 р. 20 к.

Подписка принимается с 1-го декабря во всех почтовых отделениях

РЕДАКЦИЯ—ЛЕНИНГРАД. ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28. КОМНАТА 19. ТЕЛ. 549-57 и 132-44

Завед. редакцией: О. О. Вайнштейн

Ответ. редактор: Л. Ф. Спосойный

Сдано в набор 31/X—33 г.

ОГВЗ—Фот № 765

Получено в печать 31/X—33 г.

Станд. формат бумаги 72X106

1 лист

Количество знаков в 1 печ. строке 98.000

Литератур № 25713

Тираж 1.000

Заказ № 4747

Типография имени Водяникова, Ленинград, Фонтанка, 57.

ЦЕНА 40 КОП.